

КТО СКАЗАЛ «ДНЯО»?

При входе в *новое* (оно же временное) здание ООН неизбежно проходишь мимо гигантского Св. Георгия, поражающего копьём американский *першинг*. Стиль безошибочен, как диагноз. Церетели: и на Манхеттене без него никуда; задвигали-задвигали его дар в глушь ооновского двора, ан нет: вылез прямо перед делегатским входом.

Тематика борьбы за мир – повсюду вокруг ооновского анклава. Кажется, делегации 172 государств не зря провели четыре майских недели в Нью-Йорке. Они поборолись за мир, наконец-то, после десятилетней стагнации, продуктивно: Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора умудрилась консенсусом принять Заключительный документ.

Уже сам по себе этот факт – весомый результат. Успех. Объяснить этот успех можно двояко.

С одной стороны, он – результат закулисных усилий примерно дюжины гиперактивных делегаций, которые – каждая по собственным *домашним* причинам – были нацелены не уходить с конференции без результата. Все завершающие дни они собирались за поздним ужином у председателя конференции филиппинца Либрана Кубактулана, чтобы *разрулить* ситуацию, найти нестандартные выходы из тупиков, в которые за предыдущие недели успели зайти дискуссии на главных комитетах конференции. Порой их усилия были в лучших традициях конференции 1995 г., когда удалось обеспечить бессрочное продление ДНЯО: не мытьем так катаньем; не катаньем так выкручиванием рук.

Но есть и другая сторона объяснения успеха. Он был бы попросту невозможен, если бы для достижения успеха не было изъявления воли со стороны всех делегаций, пусть подчас и замаскированного под недовольное ворчание. Делегации приехали в Нью-Йорк с настроением *на успех*, и это уже было полдела. Далее, удалось определиться с пределами компромисса. Заключительный документ получился, по точному замечанию южноафриканцев, «деликатным балансом» интересов всех: и ядерных держав, и Движения неприсоединения, и арабов, и иранцев.

Иными словами, успех был обеспечен массовой настроенностью на результат и на компромисс со стороны всех, помноженной на сверхусилия по вычерчиванию рамок этого компромисса со стороны *могучей кучки* наиболее заинтересованных в успехе (синоним: отсутствие провала).

Про драматургию конференции, от недели к неделе, от завязки к финалу, – вы можете прочитать на моем блоге¹ и в твиттере². Работа в составе российской делегации дала мне редкую возможность следить за ходом конференции *изнутри*, но при этом, оставаясь верным неправительственному и независимому характеру ПИР-Центра, свободно и публично излагать свои взгляды и оценки.

На что хотелось бы посмотреть сейчас, спустя более чем три месяца с момента завершения конференции, так это не столько на *фанфарный результат*, сколько на *содержимое компромисса*.

Его формальные признаки: 64 действия, они же рекомендации, которые должны быть соблюдены участниками ДНЯО на ближайшую пятилетку. Статус этих рекомендаций несколько снижен сноской номер один к Части 1 Заключительного документа, гласящей, что «настоящий обзор подготовлен председателем под свою ответственность и отражает, как он понимает то, что выяснилось на Обзорной конференции в отношении рассмотренных вопросов». То есть – все вопросы к председателю. Такова была высокая цена консенсуса.

Ключевых сюжета два: ядерное разоружение и Ближний Восток. Именно вокруг этих сюжетов и разворачивались основные драмы на майской конференции.

В **разоруженческом блоке** рекомендаций обратил бы внимание на следующие:

- ❑ Государства, обладающие ядерным оружием (ЯОГ) обязуются предпринимать дальнейшие усилия к сокращению и последующей ликвидации развернутых и неразвернутых ядерных вооружений всех типов (действие 3).
- ❑ Россия и США обязуются добиваться скорейшего ввода и в действие и полного осуществления нового ДСНВ; им рекомендуется продолжить обсуждение последующих мер в целях осуществления более глубоких сокращений их ядерных арсеналов (действие 4).
- ❑ Все ЯОГ должны: быстро продолжить общее сокращение глобальных запасов ядерного оружия всех типов; еще более снизить роль и значение ядерного оружия во всех концепциях, доктринах и стратегиях военного строительства и обеспечения безопасности; рассмотреть законную заинтересованность государств, не обладающих ядерным оружием, в дальнейшем понижении оперативного статуса систем ядерных вооружений; еще более укрепить уровень транспарентности (действие 5).
- ❑ Все ЯОГ обязуются в кратчайшие сроки ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (действие 10).
- ❑ Всем ЯОГ рекомендуется как можно скорее согласовать стандартизованную форму доклада об осуществлении плана действий и определить периодичность добровольного представления стандартизованных данных без ущерба для национальной безопасности, а генеральному секретарю ООН предлагается создать общедоступную базу данных, в которой должна быть представлена эта информация (действие 21).

Не могу не признать, что на разоруженческом направлении не удалось продвинуться дальше решений обзорной конференции десятилетней давности. Сказалась неготовность некоторых государств, и не в последнюю очередь России, включать в план действий такие вопросы, как тактическое ядерное оружие, и конкретизировать шаги в области транспарентности. Досадно, что не получили развития звучавшие в ходе конференции важные предложения о запрещении количественного увеличения ядерных арсеналов ядерных государств и о запрете на размещение ядерного оружия вне пределов национальных территорий. Не нашло должного отражения и вычерчивание пути в сторону Конвенции о запрещении ядерного оружия.

Размытые формулировки, тем не менее, не означают, что все эти вопросы растворены в потоке общих фраз. Не сомневаюсь, что эта конференция стала последней, на которой не был принят пошаговый план действий ядерного разоружения. И вопросы транспарентности, и вопросы конкретного движения к *ядерному нулю* неизбежно будут все активнее обсуждаться в ближайшие годы, как в рамках подготовительных комитетов к следующей обзорной конференции, так и в иных форматах. Такая динамика никого не должна застать врасплох.

Ближневосточная часть Заключительного документа рождалась, без преувеличения, в муках. Еще за пару дней до завершения конференции американцы были не готовы к какому бы то ни было упоминанию Израиля в тексте. Но сначала Джон Байден поужинал с арабскими послами в Вашингтоне, потом звонил Хосни Мубарак, а в канун решающих событий и сам Барак Обама подключился. Только тогда и было принято политическое решение: упомянуть Израиль можно (если осторожно и однократно). Получилось коряво: «Конференция напоминает о том, что на Конференции 2000 года была подтверждена важность присоединения Израиля к Договору и постановления им всех своих ядерных объектов под полномасштабные гарантии МАГАТЭ».

Однако эта корявая фраза, тем не менее, позволила разблокировать путь к выработке компромиссного решения о созыве в 2012 г. конференции с участием всех государств Ближнего Востока по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов ОМУ (ЗСОМУ), «на основе договоренностей, добровольно заключенных государствами этого региона», причем «круг ведения этой конференции 2012 года будет основываться на резолюции 1995 года». Неблагодарная работа по подготовке такой – потенциально судьбоносной, но с большой вероятностью провальной – конференции ложится на плечи генерального секретаря ООН, а также США, Великобритании и России – коспонсоров резолюции 1995 г. по Ближнему Востоку. Практические усилия по продвижению к конференции 2012 г. лягут на «посредника», которым, не исключено, станет представитель России, выступившей еще в 2009 г. с набором инициатив по Ближнему Востоку, которые были развиты в документе 2010 г.

На сегодняшний момент, Израиль продолжает игнорировать призывы участников ДНЯО, включая и подготовку к конференции 2012 г. Насколько мне известно, выжидательную позицию занял и Иран. Между тем, без участия этих двух государств, у которых имеются не только планы в области атомной энергетики, но и реальные ядерные программы (у Израиля – военная, включая и ядерный арсенал в шестьдесят или более развернутых боезарядов; у Ирана – преимущественно гражданская, но, вероятно, с военными элементами, то есть по сути *двойного действия*) и конференция 2012 г. никакого смысла иметь не будет.

Сейчас важно не опускать руки, не настраивать себя на заведомо провальный результат. Усилия по построению мира на Ближнем Востоке никогда не были легкими. Однако в вопросе о подготовке ЗСОМУ в регионе наработан уже солидный опыт, прежде всего, в первой половине 1990-х годов. Нет необходимости изобретать велосипед. Следует взять все конструктивное и актуальное, что имеется в ряде документов того периода, под которыми стоят подписи, в том числе и Израиля, и идти с этими наработками на конференцию. И не забыть про политическую волю: без нее обеспечить участие в конференции 2012 г. «всех государств региона», как этого требует документ 2010 г., не удастся.

«Посеяны семена надежды», – так глава делегации Канады охарактеризовал итоги майской конференции. Согласен. Никаких колоссальных прорывов не достигнуто, – но разве мы их ожидали? Укрепление позитивного духа вокруг ДНЯО, подтверждение жизнеспособности ДНЯО в глазах всех его участников – у меня нет сомнений – уже создает позитивный импульс для того, чтобы приступить – тихо, закулисно – к развязыванию накопившихся узлов, при этом не повторяя ошибку 1995 г., когда после принятия решения о бессрочном продлении наступило «всеобщее расслабление».

«Вы приняли итоговый документ? Не верю!» – авторитетный голос на другом конце провода и вправду выражал недоумение, будто помехи на линии исказили сообщение о позитивном результате. Но не было помех на линии. Правда, приняли. И этим переборили скептицизм. Создали почву для поступательного, осмысленного движения вперед.

Окончание редакционной статьи см. на стр. 18

В текущем номере мы энергично развиваем тему будущей архитектуры европейской безопасности, которая стартовала на наших страницах в статьях Ксении Смертиной³ и Владимира Воронкова⁴. Надежда **Арбатова** излагает свое видение ситуации вокруг *замороженных конфликтов* в Европе, того как прогресс по их разрешению может *аукнуться* в построении прочного и единого европейского дома. Дмитрий **Данилов** в своей аналитической статье и Алексей **Громыко** в своем комментарии возвращаются к ключевой проблеме года – перспективам Договора о европейской безопасности, анализируют общие, корневые интересы России и ЕС, предлагают пути по уменьшению списка наших разногласий. Эти работы оставляют ощущение, что у концовки 2010 года есть хороший шанс приблизить Россию к Европе, сблизить Россию и ЕС и – не в меньше степени – сократить расстояние между Россией и НАТО. Не менее важной темой, чем российская инициатива по ДЕБ, становятся усилия двух наших ключевых соратников на постсоветском пространстве в области европейской безопасности – Украины и Казахстана. Не перетягивать одеяло инициатив на себя, но работать сообща с нашими партнерами на Украине и союзниками в Казахстане, – вот одна из новых и важных задач российской внешней политики на европейском и евразийском направлениях.

Событие номера – статья Биляны **Цветковой** «Опровергая мифы: почему не стоит бояться угрозы ядерного терроризма из России». Молодая болгарская исследователь подвергла скрупулезному рассмотрению утверждения, бытовавшие без малого последние два десятилетия, о том, что в России неблагоприятно обстоят дела с обеспечением ядерной безопасности и что риск ядерного терроризма во многом проистекает с российской территории. Согласно ее хладнокровному выводу, на сегодняшний момент этот тезис следует считать неверным, да и ранее он выглядел как явная передержка.

Конечно, в интересах и России, и Соединенных Штатов, и других государств *восьмерки* – совместно противостоять угрозе ядерного терроризма. Конечно, им проще идти по накатанному пути, продолжая финансирование программ в России, направленных на укрепление физической защиты, учета и контроля ядерных материалов. Для целого ряда государственных структур и предприятий в самой России такой подход также весьма соблазнителен. Но он устарел.

От опеки, которую Россия получала со стороны Запада, уже пора перейти к реальному партнерству, а также к обобщению ценного опыта совместных программ, чтобы применить его в других государствах – там, где проблемы обеспечения ядерной безопасности стоят куда острее, чем в России.

Владимир Орлов

Примечания

¹ Блог президента ПИР-Центра, <http://pircenter.org/blog/>

² Твиттер президента ПИР-Центра, http://twitter.com/PIR_Center

³ Смертина К. В. Реформирование европейской архитектуры безопасности: российское предложение и европейский контекст. *Индекс Безопасности*, № 1. Весна 2010. С. 49.

⁴ Воронков В. И. Договор о европейской безопасности: после Корфу. *Индекс Безопасности*, № 3–4. Осень-Зима 2009. С. 143.